

МИХАИЛ ДЕЛЯГИН
СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ
АНДРЕЙ ФУРСОВ

МЕЧ
ИМПЕРИИ

СТРАТЕГИЯ

«БОЛЬШОГО
РЫВКА»

Меч империи

Михаил Делягин

Стратегия «большого рывка»

«Алисторус»

2014

УДК 329
ББК 63.3(2)

Десягин М. Г.

Стратегия «большого рывка» / М. Г. Десягин — «Алисторус»,
2014 — (Меч империи)

Три знаменитых аналитика и экономиста покажут новый путь развития России! Президент Путин заявил, что в условиях, когда нарастает угроза «большой войны», когда армии крупных держав стремительно перевооружаются, Россия обязана совершить рывок. В кратчайшие сроки воссоздать оборонно-промышленный комплекс и сконструировать лучшее в мире оружие. Для этого страна выделяет баснословные деньги – триллионы рублей. Авторы делают совершенно сенсационное предложение как России наконец-то выйти из кризиса. Михаил Десягин – директор Института проблем глобализации, известный публицист. Сергей Глазьев – экономист, академик РАН, советник президента Путина. Андрей Фурсов – директор Центра русских исследований, социолог, историк и публицист. Сенсационная книга для самого широкого круга читателей!

УДК 329
ББК 63.3(2)

© Десягин М. Г., 2014
© Алисторус, 2014

Содержание

Мобилизационный проект – основная предпосылка стратегии «большого рывка»	5
Часть 1	13
Введение	13
1. О масштабе и направлении глобальных перемен	15
2. В мировом кризисе – огромный шанс для России	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Михаил Делягин, Сергей Глазьев, Андрей Фурсов Стратегия «большого рывка»

Мобилизационный проект – основная предпосылка стратегии «большого рывка»

Основная проблема

Системный кризис мировой капиталистической системы все более явственно превращается в решающий фактор мирового развития, а точнее, мировой деградации. Кардинальная, но при этом неуправляемая трансформация всей структуры международных отношений уже началась. И период такого беспрецедентного по своей радикальности геополитического и геоэкономического переформатирования может быть продолжительным. Предыдущий, гораздо менее опасный переход произошел в XX веке – с 1927–1929 гг. до 1951–1952 гг.

На фоне неустойчивого мирового баланса сил борьба за ограниченные природные ресурсы на планете становится все более ожесточенной. Резко возрастают темпы обострения стратегических противоречий между главными игроками. Одним из главнейших источников этого обострения становится глобальная технологическая многоукладность в мире, особенно в контексте сверхбыстрого развития некоторых технологий шестого уклада.

Стратегическая неопределенность – вот что сегодня доминирует в поведении и мышлении многих, если не большинства, государственных деятелей и политических элит. Среднесрочные прогнозные сценарии и модели перестают эффективно работать. Многие игроки блефуют, другие просто парализованы интеллектуально-политическим страхом и возможной исторической ответственностью за принятие решений, последствия которых могут стать катастрофическими. И в этом – еще одно подтверждение растущей вероятности «Большой Войны».

Но как педантично учит история, в итоге за все в любом случае заплатит проигравший! И нынешняя т. н. российская элита, которая держит на Западе сотни миллиардов долларов, не должна забывать, что «Большой Брат» постоянно следит за ними.

Сегодня для ответственных лидеров именно проблема национального выживания в условиях глобального системного кризиса становится наиважнейшей.

Что может противопоставить Россия предельным рискам и вызовам завтрашнего дня? Способен ли российский социум реально бороться за свое выживание и за свое жизненное пространство? Готово ли общество Российской Федерации к начинающейся большой и беспощадной войне, сполохи которой уже видны невооруженным глазом?

Если откровенно, то ни российское общество, ни российское государство к надвигающимся драматическим, возможно, катастрофическим изменениям пока не готово.

Четыре сценария

Современное российское общество является:

- многоукладным в социально-экономическом смысле,
- кланово-корпоративным в социально-структурном смысле,
- мелкобуржуазным: «каждый сам за себя, один Бог – за всех».

Наконец, и это, возможно, самое главное: российское общество охвачено системным кризисом, выход из которого не лежит в плоскости простых решений.

В новой и новейшей истории есть только четыре сценария временного или окончательного преодоления внутреннего системного кризиса.

Во-первых, развал страны: кризис временно уходит вглубь и на нижние уровни социума. Самый яркий пример – развал Советского Союза.

Во-вторых, прямая или косвенная оккупация: капитулировавший социум интегрируют в проект победителя, подчиняя совсем другим стратегическим интересам, при этом возможно разделение страны на части. Наглядный пример – послевоенная судьба Германии и Японии.

В-третьих, революция с принципиально новым проектом и принципиально новым субъектом такого проекта. А далее возможны варианты. Примеры: внутренняя динамика революций в России, в Китае, в Иране – в XX веке.

Наконец, в-четвертых, при соответствующем харизматическом лидере и ответственной элите речь может идти об эффективной выработке и успешной реализации долгосрочной системной стратегии.

В конечном счете, все ограничивается тремя плохими или очень плохими сценариями (крови будет много!) и только одним позитивным вариантом выхода из такого кризиса (крови будет гораздо меньше).

Нетривиальную, креативную системную стратегию нельзя выработать и эффективно реализовать, если не учитывать основные угрозы, вытекающие из всех трех негативных сценариев. Мудрый лидер всегда готовится к наихудшему варианту. Как учили древние самураи: «Когда идешь на войну, всегда преувеличивай силу противника».

Если исходить из нынешней драматической ситуации в мире, а также потенциально еще более драматических последствий для самой России, то наша национальная системная стратегия «Большого рывка» должна быть сформулирована и реализована в виде особого мобилизационного проекта.

Зачем нужен мобилизационный проект для России?

Можно назвать по крайней мере семь основных причин срочной необходимости форсированной разработки и реализации особого российского мобилизационного проекта.

Прежде всего, неуклонно надвигающаяся опасность глобальной войны, уже в ближайшие 5–7 лет.

Причем субъективно никто из ведущих политиков в мире такой войны не хочет. (Первой Мировой войны, кстати, тоже никто не хотел!) Но на самом деле эта новая глобальная война уже приближается, и по другой траектории по сравнению с 30-ми годами XX века.

Во-вторых, даже с учетом нынешних масштабов общенациональной коррупционной системы Россия обречена на поражение в такой войне. Развертывание мобилизационного проекта дает возможность достаточно быстро, гибко и мягко демонтировать нынешнюю коррупционную систему.

В-третьих, обычно именно в рамках успешных мобилизационных проектов эффективно реализовывались долгосрочные национальные стратегии системной модернизации. Обратные примеры практически не встречаются, тем более в российской истории.

В-четвертых, в рамках политики подготовки к потенциальной мировой войне на перевооружение российской армии выделяется свыше 20 триллионов рублей. Без развертывания предельно жесткого мобилизационного проекта именно как общенациональной системы эти действительно огромные деньги в значительной степени будут наверняка безжалостно расхищены. Кроме того, без соответствующей постоянной кадровой работы, без повышения эффективности мобилизационного сознания в общенациональном масштабе, без целенаправленной соци-

альной и институциональной модернизации даже самое лучшее оружие может быстро превратиться в металлолом.

В-пятых, именно в рамках особого, учитывающего нынешнюю ситуацию, мобилизационного проекта при эффективном освоении этих 20 триллионов все российское общество может совершить «большой рывок». Речь идет о структурной модернизации российского социума, формировании долгосрочной, стратегической модели внутреннего рынка России, осуществлении действительного инновационного технологического прорыва в целом ряде ключевых отраслей.

В-шестых, только в рамках специального мобилизационного проекта может быть сформирована новая эффективная система государственного управления, способная отвечать на критические вызовы и угрозы предстоящего длительного жестко конфликтного периода в мире.

Наконец, в-седьмых, на нынешнем этапе глобального системного кризиса началась и эффективно ужесточается предельно острая конкуренция соответствующих национальных мобилизационных проектов. И российское государство не сможет избежать участия в такой конкуренции.

Sic! Новая фаза развертывания потенциального мобилизационного проекта в США началась с сентября 2001 года. В Китае же, где целенаправленно сохранялся и сохраняется высокий идеологический уровень и китайского общества, и китайской элиты, процесс совершенствования мобилизационного проектирования практически никогда и не прекращался.

Конфронтация уже началась

Мы обязаны исходить из того, что против российского социума и высшего российского руководства с 2007 года планомерно разворачивается стратегическое, широкомасштабное, эшелонированное наступление.

Хотим мы того или нет, но многогранная, хитроумная политико-силовая конфронтация уже началась. При этом нынешнее вползание в глобальную войну существенно отличается от начальных стадий и Первой мировой, и Второй мировой.

Особо следует обратить внимание на следующие направления разворачивающейся конфликтной спирали, которые могут привести к глобальному столкновению:

- отработка новых методов и технологий психологической войны и проведения рефлексивных информационных кампаний с целью углубления расколов в высшем российском руководстве, российской элите и стимулирования процесса делегитимизации ряда действующих государственных институтов, прежде всего, института Президента РФ;

- проведение специальных акций (включая организацию т. н. «волн слухов») для обострения противоречий между высшими эшелонами власти и массивными сегментами российского социума;

- подготовка к использованию особых целенаправленных акций на глобальном уровне (например, манипулирование саудовской элитой) с целью постепенного ухудшения социально-экономического положения РФ, последующего провоцирования массовых социальных конфликтов и массовых оппозиционных выступлений;

- использование специальных политико-информационных технологий, а также соответствующего организационного оружия для взаимосвязанной оппозиционной структуризации на четырех уровнях российского общества – активизации широкой социальной протестной среды, раскола правящего класса, кристаллизации оппозиционных групп в высшем бизнес-сообществе, обострения конфронтации в высшей политической элите;

– активизация «черной» и «серой» пропаганды против российского социума для стимулирования общенационального комплекса неполноценности, особенно в условиях социальных кризисов;

– развертывание точечных спецопераций в рамках «психологической войны» по персональной дискредитации высшего российского руководства;

– проведение специальных акций по противопоставлению и расколу российских силовых структур;

– попытки целенаправленного обострения ситуации на Северном Кавказе, в целом на юге страны, в ряде национальных республик, на Дальнем Востоке, для провоцирования массового использования в этих регионах внутренних войск и армии;

– попытки целенаправленного обострения ситуации в некоторых районах Средней Азии, на Кавказе (Грузия, Нагорный Карабах), которые могут заставить Кремль пойти на массированное применение военной силы;

– продолжение неуклонного, бескомпромиссного развертывания глобальной американской ПРО.

Прямое военное столкновение между Россией и НАТО с применением оружия массового поражения, в рамках западных стратегических сценариев, возможно только на финальной стадии, если до этого не произойдут необходимые для Вашингтона кардинальные изменения в высших эшелонах российской власти.

Креативность мобилизационного проектирования

Исторический опыт доказывает, что именно великие державы со своими национальными мобилизационными проектами, доказавшими наибольшую эффективность в период глубоких трансформаций на мировой арене, обычно становились основой формирования последующих новых глобальных систем.

Так, после Второй Мировой войны именно на основе долгосрочных стратегий Сталина и Рузвельта, которые стали результатом осуществления соответствующих национальных мобилизационных проектов, была сформирована новая глобальная биполярная система.

У очень небольшого количества мировых игроков в сегодняшнем мире есть такой уникальный опыт форс-мажорного системного мобилизационного проектирования и осуществления мобилизационного проекта, каким обладает Россия как наследница Советского Союза. Соответственно, и на реализацию успешных национальных мобилизационных проектов Тайваня, Китая, Вьетнама, Кубы в значительной степени повлияло тщательное изучение и использование именно советского опыта 30-х – 50-х годов XX века.

Благодаря эффективности чрезвычайного мобилизационного проектирования, благодаря созданию особого мобилизационного механизма как системы Советский Союз оказался в состоянии:

– победить в Великой Отечественной войне;

– осуществить рекордную в истории социально-экономическую и культурную модернизацию отсталого социума;

– совершить резкий рывок в экономическом развитии в 50-е годы;

– выработать собственную цивилизационную модель;

– обеспечить и сохранить геостратегический баланс сил в мире в 50-е – 70-е годы.

Очень многие действительные достижения СССР стали следствием именно тщательно продуманного и реализованного советского стратегического мобилизационного проекта.

Сегодня же Россия сталкивается с гораздо более опасной ситуацией, с гораздо более сложной системой нарастающих глобальных, региональных и внутренних угроз, рисков и вызовов, чем Советский Союз восемьдесят лет назад.

Поэтому требуются особые интеллектуальные и организационные усилия для выработки нового, уникального системного общенационального мобилизационного проекта, способного обеспечить Большой рывок. Но при этом нельзя отбрасывать те универсальные принципы, методы и технологии, которые учитывали и использовали Сталин, Рузвельт, Дэн Сяопин, Хамени и другие лидеры с развитым стратегическим мышлением при конструировании собственных мобилизационных проектов.

Одновременно необходима железная политическая воля для реализации этого проекта в условиях жесткого дефицита исторического времени, продолжающегося обострения и внешней, и внутренней обстановки. При проектировании и реализации системных мобилизационных проектов крайне важно избегать механических подражаний и заимствований. Подражание даже самым успешным примерам из прошлого, в том числе и своего, родного прошлого, в условиях нынешнего глобального кризиса – смерти подобно!

К тому же прямое заимствование советского мобилизационного опыта, некритическое использование советских мобилизационных методов и технологий просто невозможно.

Основные направления мобилизационного проектирования

Сегодня главный вопрос даже не в том, «что» делать, а в том, «как» делать. Упомянутые ниже направления – это основные элементы системы мобилизационного проектирования, основные элементы российской стратегии Большого Рывка.

Крайне важно зафиксировать, что, в конечном счете, каждый из этих компонентов для своей реализации в политической действительности требует четкой системы понятных и практических инструкций – политических, экономических, идеологических и т. д.

1. Форсированное формирование общенациональной мобилизационной идеологии «общего дела» как постоянно действующего механизма согласования интересов для обеспечения консолидации усилий социума.

В условиях системного кризиса значимость идеологии, идеологического мышления резко возрастают. По мере углубления различных глобальных конфликтов политические ответы на идеологические вопросы «кто мы?», «откуда мы?» и «куда мы идем?» превращаются в важнейшие в рамках борьбы за национально-государственное выживание.

2. Мобилизационная идеология «общего дела» именно как такой практический механизм кризисного управления должна:

- сформулировать идеал построения общества на принципах справедливости, солидарности, корпоративной взаимопомощи;

- определить базовую ценностную систему (справедливость, патриотизм, социальная солидарность, личностная воля, самодисциплина и т. д.), эффективную в условиях роста угроз и вызовов;

- закрепить необходимость защиты традиционных ценностей и смыслов народного большинства как базовой нравственной системы общества;

- выдвинуть и закрепить в качестве абсолютно приоритетной общенациональную задачу народосбережения;

- зафиксировать в общественном сознании иерархию основных внутренних и внешних врагов, а также иерархию основных союзников и партнеров российского социума;

- консолидировать различные региональные, этно-национальные, корпоративные, политические, силовые элитные группы и одновременно большую часть социума через выдвижение определенного, четко и тщательно регламентированного механизма согласования основных групповых и корпоративных интересов.

3. Формирование и фиксация общенациональной системы скоординированной политической, идеологической, правовой и нравственной ответственности за процесс и поэтапные

результаты реализации идеологии и политики «общего дела». Без такой системы любая мобилизационная стратегия «общего дела» рано или поздно обречена на поражение.

Такая система ответственности, включающая формализованные и негласные «правила игры», должна восприниматься справедливой как значительным числом ведущих элитных групп, так и большинством российского социума.

4. Форсированная разработка тщательной, системной программы форс-мажорного перевода российской экономики на мобилизационные рельсы и, прежде всего, реформатирование системы управления экономикой в условиях возможного длительного чрезвычайного периода.

5. Ключевой предпосылкой экономического мобилизационного проектирования должна стать правовая институционализация государственного сектора российской экономики. Необходимо фактическое разделение национальной экономики на два основных сегмента: государственный рыночный сектор и негосударственная рыночная экономика.

В большинстве развитых стран такое разделение существует достаточно давно. Эффективный в экономическом смысле государственный сектор – это не только реальное, действенное ядро экономики, но и важная технология структуризации всего социума. В рамках мобилизационного планирования именно эффективный государственный сектор, при определенных условиях, способен превратиться в реальный стимулятор действенной экономической конкуренции.

В настоящее время российское правительство в большей степени использует традиционные аппаратные и правовые рычаги влияния на негосударственную рыночную среду. Однако именно при появлении государственного сектора экономики как системы можно будет развивать новую стратегию формирования государственного экономического механизма управления рыночными механизмами, включая развертывание особых эмиссионных механизмов.

6. В нынешних условиях жесточайшего обострения геополитической и геоэкономической борьбы не только можно, но и нужно откровенно и открыто на разных уровнях говорить о формировании именно российского госсектора как ядра потенциальной евразийской социально-экономической системы. Очень многие постсоветские элиты, размышляющие о выживании своих народов, такой идеологический поворот не только поймут, но и будут открыто или негласно поддерживать.

7. Основой госсектора в российской экономике должны стать военно-промышленный комплекс, государственные отраслеобразующие корпорации, а также банки, институты развития, основные предприятия ТЭК и естественные монополии.

При этом важнейшей предпосылкой повышения стратегической ответственности в госсекторе должно стать целенаправленное формирование «мобилизационного сознания» менеджмента госсектора.

Во-первых, последовательная стратегия внедрения «мобилизационного сознания» способна объективно расколоть и начать размывать российскую коррупционную систему.

Во-вторых, эффективное внедрение патриотического по сути «мобилизационного сознания» создает реальную возможность форсированно формировать принципиально новый тип российской элиты. Отличительной чертой такой элиты должна стать способность эффективно, с точки зрения государственных интересов, противостоять надвигающемуся потоку все более усложняющихся, переплетающихся внешних и внутренних кризисов и конфликтов.

При этом действительно сопротивляться такой новой элите нынешние клановые, региональные, корпоративные и криминальные группы с их партикулярными интересами будут не способны.

8. Если легитимный госсектор должен стать системообразующим в рамках мобилизационного проекта по отношению ко всей российской экономике, то ядром госсектора – везде и всюду – был и будет ВПК как безвариантная основа обеспечения национальной безопасности.

Но при этом рефлексивным мозгом госсектора должен стать Центр стратегического планирования.

9. Российский национальный мобилизационный проект должен также исходить из необходимости конструирования евразийской интеграционной системы одновременно на нескольких взаимосвязанных уровнях:

- хозяйственного макрорегиона и общего евразийского рынка;
- суверенного евразийского кредитно-финансового центра;
- структуры военно-политической безопасности;
- надгосударственной союзной политической структуры;
- культурно-языковой общности;
- единого пространства технологий, науки и образования;
- многополярного цивилизационного пространства с общей идеологией справедливости, солидарности, гармонии народов и культур.

10. Формирование такой общенациональной элиты, которая способна в условиях углубляющихся кризисов и конфликтов не только реализовать согласованный мобилизационный проект и обеспечить стратегическое выживание и развитие российского социума, евразийских народов и евразийского геоэкономического пространства, но и стать основой новой евразийской элиты.

11. Внедрение жесткого иерархического механизма государственного управления, способного эффективно, исходя из согласованных принципов универсальной справедливости, контролировать систему общенациональной ответственности.

12. Наличие системы принятия и реализации основных решений «сверху вниз» как стержня такого корпоративного механизма государственного управления в ключевых сегментах национальной политики и экономики (развитие параллельно мощных сетевых структур и институтов как эффективного дополнения классических моделей управления в условиях мобилизационного проекта не отменяют принципов иерархичности и ответственности).

13. Мобилизационное проектирование требует развертывания специального, креативного социально-политического организационного оружия. Все кардинальные социальные сдвиги в истории осуществлялись принципиально новыми организационными системами.

Объективная предпосылка такого проектирования заключается в том, что в России уже сформировалась достаточно мощная совокупность патриотических социальных групп, которые не принимают сложившуюся социально-экономическую и социально-политическую модель. Более того, они способны стать эффективной социальной и кадровой базой реализации такой стратегии, поскольку жизненно заинтересованы в «смене правил игры», заинтересованы в своем участии в «стратегии Большого рывка».

14. Развертывание мобилизационного социального оргорукия включает в себя, прежде всего, формирование и структуризацию принципиально новой общенациональной социально – политической организации, способной:

- обеспечить функционирование новой кадровой системы;
- сформировать и реализовать модель и личностный тип члена нового правящего слоя – способного брать на себя ответственность за принятие и реализацию решений в условиях усложняющихся кризисов и конфликтов;
- обеспечивать в условиях стратегической неопределенности и длительных кризисов эффективную обратную связь национального руководства и российского социума;
- гарантировать практическое, каждодневное функционирование механизма согласования ключевых интересов основных классов и социальных групп российского общества в рамках идеологии «общего дела»;
- постоянно координировать реализацию идеологии «общего дела» через систему взаимосвязанных, развертывающихся проектов на местах.

15. Целенаправленная, системная борьба с целью максимального подавления всех реальных и потенциальных конкурирующих механизмов властного влияния на российское общество, таких как: криминалитет, мафия, коррупционная система, региональные клановые структуры и т. д.

16. Создание целостной, относительно автономной, структурирующей гражданское общество системы широкомасштабного общественного (народного) контроля над реализацией государственной стратегии «общего дела», включая механизм жесткого контроля над использованием основных экономических ресурсов.

17. Формирование четких системных условий и требований для вертикальной кадровой мобильности членов социума, способных реально повысить эффективность реализации мобилизационного проекта.

18. В рамках мобилизационного проектирования требуется кардинальное реформирование публичного и аппаратного образа национального лидера. Это связано как минимум с двумя причинами.

Во-первых, в рамках мобилизационных проектов, реализованных в истории, образ национального лидера являлся по целому ряду причин важнейшим и неотъемлемым компонентом процесса мобилизации общества и государства.

Во-вторых, история парадоксальным образом повторяется сегодня в одном важном отношении. Личная судьба национального лидера в настоящее время тесно переплетена с судьбой России. Так же было и в 30-е годы XX века в Советском Союзе.

19. В периоды стратегической неопределенности, острейших конфликтов, кризисных, переломных этапов мобилизационное проектирование обязательно должно предусматривать создание стратегической политической разведки.

Одновременно наличие такой разведки должно стать одним из важных «теневых» компонентов образа национального лидера.

Часть 1

Стратегия «большого рывка»

Введение

Наша тысячелетняя цивилизация под угрозой

Попытки разорвать историю, начать ее с нового листа переживались Россией не раз – и в Смутное время XVII века, и во время петровских реформ, и во время февральской и октябрьской революций. Такие попытки разорвать и отбросить национальную традицию предпринимаются и сейчас.

Но все они в конечном счете завершались полным провалом. После чего начиналось новое возрождение, Феникс России восставал из пепла. При этом на изживание морока самораспада у нашего народа уходило слишком много сил и времени, ради перехода к возрождению приносились слишком большие жертвы.

В 1991 году государство было вновь ввергнуто в противоестественное состояние. Нас столкнули на несколько ступеней развития вниз. И мы оказались среди тех стран, которые обречены чем дальше, тем больше прозябать, проигрывая от глобализации. И это не говоря уже о ментальной зависимости от Запада не только российских «элит», но и значительной части нашего общества. Наступает момент, когда нам предстоит покончить с главными последствиями этого противоестественного, разрушительного Смутного времени конца XX века, которое пережил наш народ.

Государство Российское стоит перед необходимостью решительного рывка во избежание опасных рисков, нависающих над самим его существованием. При продолжении инерционного сценария Российская Федерация столкнется с непреодолимыми угрозами, которые могут обратить сегодняшний системный кризис в развал. Результатом еще полутора-двух лет инерционного движения может стать необратимое разрушение нашего суверенитета. В частности, можно ожидать большой войны, исход которой не будет благоприятным для нынешней РФ¹.

Стратегический прорыв возможен именно сейчас. В текущей ситуации перед Россией приоткрыто окно возможностей, через которое она имеет шанс вновь выбраться на свой цивилизационный путь развития, оторваться от правил неравной игры, навязанных транснационалами.

Трансформация курса уже намечена Президентом. Организуется противодействие агентуре внешнего влияния на политический процесс и общественное сознание в России. Пересматривается отношение к административной элите, к роли идеологических механизмов и масс-медиа, к информационной самозащите. Концентрируются огромные ресурсы на решающем направлении – кардинальном подъеме отечественного ВПК.

Все это, как нам видится, первые приметы стратегии рывка, которую предстоит еще развернуть в систему. Системность преобразований России обусловлена системностью российского кризиса, сложностью и глубиной мирового кризиса. Большой Рывок невозможен и непродуктивен в каком-то одном отдельном направлении – чтобы он оказался успешным, стратегические изменения должны быть осуществлены одновременно в нескольких ключевых

¹ В качестве наиболее вероятного примера: возрастает риск перерастания войны в Сирии в крупномасштабный военный конфликт, охватывающий сопредельные нам страны. Как мировые державы, так и мировые олигархические круги в условиях глобального кризиса ради решения собственных проблем могут приложить усилия для вовлечения нашей страны в такую войну.

направлениях развития. Они должны послужить началом широкомасштабной трансформации российской государственности – фактически Нового курса страны.

Ситуация меняется необратимо. Те, кто надеются на возвращение в докризисные «нулевые» годы, ошибаются в своих надеждах. Дефицит стратегической субъектности в российской элите сам по себе становится угрожающим фактором. По целому ряду признаков и сигналов мы видим: власть начинает понимать, что государственный механизм в его существующем виде не отвечает новым вызовам. Все более заметен конфликт между державной риторикой, приближающейся к норме исторической России, к ее культурным и цивилизационным кодам, и тем, что эта риторика не реализуется на практике. Так указы Путина, подписанные им 7 мая 2012 года во исполнение ключевых положений президентской предвыборной программы, повисли в вакууме чиновничьего непонимания и умолчания. Слова же о том, что России нужна модернизация, как в 30-е годы, ввели в ступор добрую половину «элиты».

Целевая функция большей части правящего класса связана совсем с другими ориентирами: вывозом собственных капиталов, жен, детей за рубеж, смещением в сознании госаппарата таких понятий как «служба» и «кормление», огромным влиянием внутри страны иностранного капитала и иностранных интересов. Что касается российского олигархата, крупных собственников, то большая часть их активов уже выведена в оффшоры. Значительная часть самих олигархов уже наполовину эмигрировала, получив английское и прочие гражданства.

Дефицит субъектности заметен невооруженным глазом. Все это делает, на наш взгляд, срочным и необходимым разворот в сторону четкого изъяснения внутренней воли нации и целенаправленного оздоровления элиты, что возможно лишь при обращении к национальному большинству, к его системе ценностей, заложенной в традиции. Коррумпированная элита – гнилая опора, это класс ренегатов, при малейшей возможности предающий государство и готовый к сговору с внешними силами. Высшая власть может получить опору для необходимого качественного рывка, только консолидируя общим делом большинство народа – как конституционного суверена и носителя реальной цивилизационной идентичности.

В этом докладе предлагается абрис переориентации России на Большой Рывок. Переориентироваться должна вся государственная система. Мы представляем здесь неизбежно фрагментарный очерк такой технологии. Однако надеемся, что эти наброски дают ясное представление о безальтернативности стоящих перед русскими государственниками задач.

Новый курс необходим для сохранения тысячелетней Русской цивилизации, для того, чтобы мы могли остаться самими собой, со своей субъектностью, ценностями, культурой, с правом решать, каким быть будущему наших детей.

1. О масштабе и направлении глобальных перемен

Мировая капиталистическая система переживает острейший, невиданный в ее истории кризис. Кризис носит системный характер, он пространственно охватывает планету в целом. Ряд экспертов считает, что в нем концентрируются черты крупнейших исторических кризисов прошлого. По сути дела это тупик, в который завела мир кучка алчных глобальных ростовщиков и связанных с ними представителей крупнейших «семейных фондов».

В то же время именно они и работающие на них структуры – от «фабрик мысли» до спецслужб – предлагают свои рецепты выхода из этого тупика. Выход этот они предполагают осуществить за счет огромной части населения планеты – именно на его костях мировая верхушка собирается строить свой «прекрасный новый мир». Для этого предполагается столкнуть между собой две или три цивилизации, организовать войны между десятками стран планеты, сократить население Земли на несколько миллиардов человек, в первую очередь за счет западной части человечества. Для этого должны быть задействованы самые разнообразные средства сокращения населения: голод, кровопролитные конфликты, новые и старые эпидемии, новейшие средства подавления репродуктивной способности, однополые браки, ГМО и мн. др. Характеристиками нового мира должны стать жесткий контроль над человеком, его поведением, над информационными потоками и, конечно же, над ресурсами².

За период, прошедший после окончания Второй мировой войны, глобалистская верхушка вырастила свои дочерние ответвления практически во всех странах мира, отряды «чужих» (для стран-мишеней), подчиняющиеся центру всемирной матрицы. При Джордже Буше так называемые «цветные революции» координировались уже не столько на основе корпоративных лоббистских структур, сколько преимущественно на основе псевдо-НПО (QUANGO)³. Наконец, на зрелой стадии постиндустриального периода, при Бараке Обаме, мировой истеблишмент в ходе подготовки суррогатных революций работает посредством монополизированных сетей, софинансируемых олигархическими семейными фондами (Omidyar Network, Rockefeller Family Fund, Soros Foundations и др.) по принципу государственно-частного партнерства. Сети, использующие технологии Web 2.0 (Worldchanging, Global Voices, Avaaz, Ushahidi, Techchange), поднимают на знамена увлекающую молодое поколение ценность свободы информации, однако при этом фактически управляются из единых стратегических центров крайне ограниченной группой избранных лиц (как видно на примере New America Foundation). Этот узкий круг лиц извлекает прибыль в том числе из братоубийственных гражданских войн и смен политических режимов.

В книге «Выбор» Зб. Бжезинский охарактеризовал данные группы «чужих» как демонстрирующие ясное понимание своих собственных – транснациональных – интересов и общих намерений (противостоя при этом основной массе населения собственных стран). Именно на эти отряды, рядящиеся в либеральные и неолиберальные одежды, возлагается задача перенести основное бремя кризиса с плеч сильных мира сего на плечи слабых, тем самым стерев

² Частично реконструировать этот сценарий можно с помощью открытых источников. Так, он нашел отражение в «Повестке дня – XXI» Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992), в знаковых выступлениях на State of the World Forum – 1995, в статьях руководства знаменитого Совета по международным отношениям. Сами же средства достижения таких (неомальтузианских) целей были описаны еще в 1973 году в т. н. 2-м Гуманистическом манифесте Пола Куртца, обосновывавшем «всеобщую и полную глобализацию». В данном манифесте, целеуказания которого исполняются нынешними мировыми элитами, перечисление прав человека не включало право на жизнь, зато включало (дословно) «право человека на достойную смерть, эвтаназию и на суицид», а также на «множество разновидностей сексуального познания». Естественно при этом, что традиционные религии назывались «препятствием для прогресса человека».

³ В т. ч. постоянных партнеров уже упоминавшегося Совета по международным отношениям (сеть Carnegie Foundation, структуры при Тихоокеанском совете), Международной кризисной группы, системы NED-Freedom House, USAID, госкорпорации Millennium Challenge и др.

их Ластиком Истории, освободив Землю от лишних едоков и присвоив занимаемые ими пространства и принадлежащие им ресурсы.

Сегодня в кризисном мире развиваются несколько важных геополитических и геоэкономических процессов, на два из которых следует обратить пристальное внимание. Первый – глобалистский. В его основе лежит курс на создание мирового правительства, жестко контролирующего оставшиеся после выбраковки население и ресурсы и выступающего полным хозяином как финансов, так и различных механизмов внеэкономического управления. Другой процесс условно можно назвать неоимперским. Речь идет о формировании макрорегиональных геоэкономических и геополитических блоков, которые уже сейчас угадываются сквозь трещащую по швам глобализацию. В контурах этих макрорегионов можно различить черты старых империй. Таким образом, старые ключи открывают замки новых дверей – дверей в будущее.

Глобальный и неоимперский процессы пока еще переплетены, и не всегда можно четко определить, в какой ипостаси выступает то или иное государство или закрытая структура. Возможно, что многим политическим субъектам еще предстоит нелегкий выбор: идти в будущее с глобализаторами (соглашаясь на десуверенизацию) или со сторонниками возрождения империй.

Ясно, однако, что реализация обоих вариантов предполагает жесточайшую борьбу за ресурсы (региональные войны, большие войны в масштабах Евразии или Африки, не исключена и всемирная война), перемещение значительных масс населения (новое переселение народов) и интервенция против целого ряда государств – прежде всего тех, которые располагают значительными неосвоенными ресурсами: минералами, водой, пространством. А самая большая и богатая из таких территорий – Северная Евразия, то есть наша с вами страна.

Программа присвоения евразийских ресурсов была запущена наднациональными (первоначально – из Великобритании) корпоративно-олигархическими клубами еще в 1880-е годы. В 1991 г. в ходе и в результате столетней войны с Россией Запад в значительной степени достиг тех целей, которые были поставлены в конце XIX в. и которые едва не осуществились в разгар гражданской войны, но были сорваны в 1927–1929 гг. Сталиным и теми силами, которые стояли за ним. Однако сам факт продолжения существования РФ как формально суверенного государства и наличие ядерного потенциала (благодаря последнему Россия до сих пор рассматривается в США как один из главных противников) препятствуют полной реализации планов установления всеохватывающего контроля над русскими ресурсами и пространством.

Холодная война, которую вел Запад против СССР, не прекратилась в 1991 г. Теперь ее объект – Россия, против которой и велась борьба как до 1917 г., так и после Октября. Отвечая на вопрос корреспондента «Nouvelle observateur» о борьбе Запада с коммунизмом, Зб. Бжезинский цинично и откровенно заметил: Запад исторически боролся не с коммунизмом, а с Россией, как бы она ни называлась. Поэтому неудивительно, что после 1991 г. информационно-психологическая война против России продолжилась, а с определенного момента, когда руководство РФ пыталось расширить свое пространство для маневра и выйти за рамки узкого русла возможностей, созданного горбачевщиной и ельцинщиной, резко усиливалась. Со всей очевидностью это проявилось в плотно скоординированной реакции представителей правящих кругов Запада в связи с возвращением В. В. Путина на должность Президента РФ.

Более того, внешние силы и их агентура внутри страны будут стремиться раскачать ситуацию, дестабилизировать ее, задействовав отработанный (на России – с нюансами – в 1917 и 1991 гг.) механизм «кризис – война (гражданская) – революция/смута» или иную форму управляемого хаоса. (Американцы сами признают, например, в лице руководителя «Stratfor» Дж. Фридмена, что дестабилизация является реальной целью политики США в мире.) Через дестабилизацию конкуренты России попытаются не допустить появления сильной державы в Евразии и прежде всего не дать восстановить свою мощь России.

Давление на Россию будет расти также по мере развития трех процессов:

– ухудшения положения Запада в условиях усиливающегося системного кризиса капитализма;

– обострения экономических противоречий между КНР и США;

– раздувания угрозы геоклиматических и геофизических катастроф.

Последний момент требует особого внимания. В транснациональных СМИ постоянно муссируется тезис о том, что в случае климатической катастрофы единственной стабильной и ресурсообеспеченной частью планеты будет Северная Евразия. Тезис этот довольно сомнителен, тем не менее, многие ведущие западные политики открыто или завуалировано заявляют (а «пятая колонна» у нас им подпекает): несправедливо, дескать, что русские владеют такой огромной территорией, такими ресурсами, которые они не могут освоить. А раз так, то эти ресурсы, например, Сибирь и Дальний Восток, должны стать «мировым достоянием».

По существу, открытым текстом ставится вопрос об установлении транснационального контроля над русской территорией, т. е. о расчленении и десоверенизации РФ. Показателен следующий факт: в ноябре 2011 г. Brookings Institution и Лондонская школа экономики обнародовали проект, который готовился три года, – «Проект внутреннего перемещения». Этот сценарий массового переселения народов под угрозой реального или вымышленного изменения климата – лишь верхушка «айсберга» обширного комплекса закрытых исследований.

Новый глобальный передел – это не только захват ресурсов и активов под тем или иным предлогом. Речь идет о выживании, о том, кто имеет право на будущее, а кто нет.

2. В мировом кризисе – огромный шанс для России

У этого кризиса есть моральная сторона. И мы сталкиваемся с этим особенно явно, когда для решения давно назревших экономических проблем транснациональные верхи используют «продолжение политики другими средствами». Так было перед Первой мировой войной. Так было в середине XX века, когда американские корпорации нажили колоссальные прибыли на Второй мировой войне. Так было на исходе «холодной войны», когда распад СССР и Восточного блока сопровождался беспрецедентной экспансией интересов США и ТНК и колоссальным бегством капитала и интеллекта из постсоветских стран. Так было год назад – в ходе «арабской весны», когда средства, конфискованные у назначенных по списку диктаторов, не вернулись народам, о которых высказывалась столь «трогательная» забота.

Из сказанного выше следует, что над РФ нависают серьезнейшие угрозы. И в то же время появляется надежда, которой не было еще вчера. Дело в том, что сегодня мы можем наблюдать размежевание нескольких мировых сил, связанное с резким обострением борьбы внутри глобальной элиты. Эту новую ситуацию многие аналитики рисуют как противостояние двух кланов или даже кластеров, однако реальность намного сложнее, чем такая биполярная картина. Дело в том, что члены и союзники всех крупнейших кланов/кластеров в основном представлены в одних и тех же наднациональных структурах мирового управления и согласования и в Федеральной резервной системе (ФРС), хотя и в разной пропорции. Острота конфликта обусловлена не только мировым кризисом, но как раз и такой вполне конкретной причиной, как истечение у ФРС в конце 2012 года срока аренды на печатание долларов.

Иными словами, для России в мире в 2010-е годы складывается ситуация, во многом напоминающая рубеж 1920—1930-х годов. Сегодня история повторяется: России жизненно нужна принципиально новая реиндустриализация. При этом для построения сильной экономики в нашем случае необходим достаточно масштабный рынок. В настоящий момент у нас появляется больше, чем еще вчера, шансов возглавить формирование в Евразии самостоятельного макрорегиона.

Похоже, что часть глобальных элит перестала рассматривать интеграцию на постсоветском пространстве с участием России как абсолютно неприемлемый для себя сценарий. Как бы то ни было, до недавнего времени любое нелиберальное поползновение российских верхов автоматически пресекалось западными держателями активов нашей «оффшорной аристократии». Теперь же возможность развития страны и, более того, создания ею собственного макрорегиона все больше укладывается в глобальную логику.

Россия может и должна воспользоваться происходящей сменой эпох, сменой правил игры на мировом рынке, в глобальной политике. В то же время необходимо понимать, что российская игра на противоречиях нескольких глобальных кластеров – это не главное. Окно возможностей, которое открыто на данный момент перед нами, заключается прежде всего в ясности нашего собственного видения перспективы перехода к новому техноукладу, к динамичному развитию, к спасительному Большому рывку. Системный кризис, включающий технологическую, финансовую, психологическую, идеологическую составляющие, делает возможной переконфигурацию мировых сил, – парализуя страны-лидеры, он дает возможность отставшим вырваться вперед. За ясностью видения ситуации должны последовать волевое решение и системная стратегическая работа. Это главное.

В 1931 г. Сталин сказал, что если за 10 лет СССР не пробежит путь, который другие государства прошли за сотню лет, нас сомнут. СССР сделал гигантский рывок, и это стало основой и победы в войне, и покорения космоса, и приобретения статуса супердержавы. Сегодня у нас едва ли есть 10 лет, лет 5–7 в лучшем случае; «пятая колонна» сегодня сильнее, чем в 1930-е

годы, и глобалистский Запад – сильнее, чем тогда. А потому мобилизационный рывок должен быть намного более мощным и продуктивным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.